

4 Реплантация Хвоста (1 часть)

Лэй Бэйша исполнял в большой комнате метод кнута и пряника. Произнеся эти едкие слова, он постарался успокоить интернов: – На начальном этапе вашей стажировки все вы должны в основном сделать наблюдения своим приоритетом и обращать внимание на методы обучения. Учитесь усердно и тренируйтесь. В то же время, вы должны стремиться к балансированию тяжелой работы и отдыха.

– Сегодня самое важное, что мы будем делать, – это показывать всем вам демонстрацию. После этого у вас будет достаточно времени, чтобы закрыться в тренировочном пространстве. Тогда, даже если вы не захотите находиться здесь, вы всё равно будете сидеть в этом месте.

Увидев, что отношение Лэй Бэйши изменилось к лучшему, Ван Чжуан Юн быстро поднял руку в белой перчатке и спросил: – Директор департамента Лэй, насколько трудно пересадить хвост белой крысе и что самое трудное в этом?

– Вы спрашиваете, насколько это трудно? Как бы это выразить словами? – Лэй Бэйша на мгновение задумался над этой мыслью и сказал: – Позвольте мне немного описать его вам. Кроме вас, студентов из медицинской академии, приезжающих на стажировку сюда, в главное отделение хирургии больницы Юн Хуа, мы также принимаем почти сотню врачей из других больниц провинций, чтобы каждый год они также могли приезжать и практиковаться у нас. Даже когда эти врачи придут, количество тех, кто способен завершить реплантацию хвоста и удовлетворить требование 95% скорости кровотока будет только в однозначных цифрах.

Студенты одновременно ахнули от шока.

Даже если врачам, которые смогли вернуться на работу в больницу Юн Хуа, не хватало квалификации, они всё равно были бы лучше, чем студенты-медики, которые никогда не стояли за операционным столом. С таким впечатлением, уважение, которое было у студентов в сердцах, выросло ещё больше к тем, кто мог выполнить реплантацию хвоста для белых крыс.

Через несколько минут Кан Цзюлян и Лин Жань сидели по обе стороны стола. Линза объектива для обоих составных микроскопов с двойной бинокулярной головкой была нацелена на хвост белой крысы. В верхней части машины Кан Цзюлян и Лин Жань были снабжены двумя окулярными линзами.

– Обычно, когда мы тренируемся, мы разрезаем крысиный хвост примерно на шестьдесят-восемьдесят сегментов. Сегодня для нас это особый случай, мы разделим его на меньшее количество сегментов. В тот же миг Кан Цзюлян включил микрофон на одной стороне стола и взял скальпель.

– Мышку жалко. Она такая миленькая, пожалуйста, не подстригай ей хвостик, – девочка плакала, спрятавшись среди толпы.

Хотя он предположил, что она просто пошутила, Кан Цзюлян оставался серьёзным, объясняя: – Экспериментальные животные – невоспелые герои наших больниц. Каждый будет использовать их для практики, чтобы улучшить свои навыки и ещё больше улучшить благосостояние людей. В то же время каждый должен стараться использовать все возможности для экспериментов, но проводить их в пределах своих возможностей. Таким образом, вы можете попытаться свести к минимуму страдания животных. Итак, когда вы будете практиковаться, вы должны оставаться серьёзными... Эй, студент, что ты делаешь?

Пока Кан Цзюлян говорил, он увидел, что Лин Жань уже разрезал хвост белой крысы на десятки сегментов.

– Вы сказали, что сегодня мы будем сокращать сегменты, поэтому я разрезал его на сорок два сегмента. Это слишком мало? – скальпель, который Лин держал в руке, сверкнул серебряным светом на лезвии.

Студенты внизу смотрели с сияющими глазами, в том числе девушка, которая только что упомянула, что «белая мышь такая миленькая». Она была взволнована до такой степени, что ей хотелось, чтобы именно она держала скальпель в руке.

– Ты уже сделал надрезы, оставь их там. После этого вы должны прислушаться к указаниям, – Кан Цзюлян обратил внимание на грудку кусочков крысиного хвоста. Он не мог заставить Лин Жаня собрать все эти кусочки воедино...

Ну, это было не слишком точно, так как они собирались выполнить реплантацию хвоста прямо сейчас.

– Я проведу демонстрацию, – Кан Цзюлян держал в левой руке пару медицинских пинцетов, а правой рукой взял иглодержатель и сказал: – То, что мы здесь используем, называется медицинским микроскопом. Многие студенты, скорее всего, никогда раньше его не касались. Его главная особенность в том, что он маленький. Например, толщина шовной нити, которую мы сейчас используем, составляет всего одну десятую пряди человеческих волос... Кстати, студент, как мне к тебе обращаться?

– Лин Жань, – ответил парень.

– Не очень-то разговорчивый, да?

– Не особо.

– Тебе обязательно понравится в будущем разговаривать. Все хирурги болтуны, когда стоят за операционным столом, – во время операции Кан Цзюлян, очевидно, превращался в совершенно другого человека, нежели до операции.

Лин Жань выдал многозначительное: – Ох.

Кан Цзюлян больше не мог сдерживаться и спросил: – Тебе не интересно, почему?

– От скуки, – ответил Лин Жань.

Интерны захихикали.

На мгновение Кан Цзюлян был потрясён: – Вопрос, который я задал, слишком скучный?

– Пока хирурги оперируют, им становится слишком скучно.

– Действительно, операция занимает очень много времени. Это правда, что это довольно утомительно. Обычно мы заканчиваем операцию за десять-двадцать часов. Другие вокруг вас, вероятно, захотят поговорить, даже если вам не захочется вообще раскрывать рот, – Кан Цзюлян больше не интересовался скрытым смыслом слов Лин Жаня. Говоря это, он начал работать руками, как будто оба действия не влияли друг на друга и не мешали друг другу.

В глазах стажёров, скорость рук Кан Цзюляна, когда он работал, и скорость, с которой он говорил, были совершенно разными. Как говорится, тяжело в учении, легко в бою. Исключительное исполнение Кан Цзюляна, даже когда он болтал, было, вероятно, наглядной демонстрацией того, что означала эта идиома, потому что он мог сделать такое только после большой практики.

Тем временем, Лин Жань также знакомился с деталями действий Кан Цзюляна, когда он оперировал хвост. Ведь, в конце концов, пересадка хвоста белым крысам была всего лишь кровеносным анастомозом (ПП: сшивание двух частей).

Потребовалось бы наложить от шести до восьми швов на маленький сосудистый участок, чтобы сшить каждый из разорванных кровеносных сосудов вместе, тем самым гарантируя, что кровь будет циркулировать плавно, беспрепятственно и без каких-либо утечек.

<http://tl.rulate.ru/book/23385/540277>